научный электронный журнал
Studia Humanitatis Borealis / Северные гуманитарные исследования
https://stnb.petrsu.ru **http://petrsu.ru**

УДК 94(47).084.9 : 330

Роль органов общегосударственного планирования в развитии регионального лесопромышленного комплекса во второй половине 1940-х – 1980-е гг.

КУЛАГИН Олег Игоревич

кандидат исторических наук,
доцент кафедры отечественной истории,
Институт истории, политических и социальных наук,
Петрозаводский государственный университет,
Петрозаводск, Россия, olkulagin@yandex.ru

Ключевые слова:
Госплан
региональный лесопромышленный комплекс
вторая половина 1940-х – 1980-е гг

Аннотация:
Данная статья посвящена исследованию роли одного из ключевых элементов советской экономической системы –Госплана в развитии регионального лесопромышленного комплекса (ЛПК). Рассматриваемый период второй половины 1940-х – 1980-х гг. стал временем как очевидных достижений, так и периодом нарастания кризисных явлений, в том числе в сфере промышленного производства. Лесопромышленный комплекс не стал в данном случае исключением, накопив за эти годы множество проблем, главными из которых стало нерациональное использование лесного фонда, ускоренное выбытие производственных мощностей, отставание в развитии социальной инфраструктуры от темпов производственного строительства. В силу более близкого знакомства с региональными социально-экономическими проблемами Карелии, сложности развития регионального ЛПК были очевидны для региональных плановых органов в лице Государственной плановой комиссии при СНК КАССР (Госплан КАССР). Стремление следовать общегосударственным интересам в ущерб отраслевым, проблемы планирования и контроля за выполнением планируемых показателей привели в итоге к формированию системных проблем в развитии советской лесной экономики, в том числе на региональном уровне.

© 2016 Петрозаводский государственный университет

Опубликована: 27 декабря 2016 года

Органы общегосударственного планирования в лице Госплана СССР являлись важнейшим субъектом советской экономики. Ими, в частности, осуществлялась разработка планов развития народного хозяйства и представление их на рассмотрение правительства и утверждение сессий Верховного Совета СССР, определявших основные направления экономической политики, выработанной партией и правительством. В то же время Госплан СССР осуществлял методическое руководство планированием, подготавливал обязательные для всех министерств, ведомств и предприятий методические указания и положения по планированию, осуществлял контроль над ходом подготовки и обоснования планов, координировал и регулировал требуемые для выполнения народнохозяйственного

плана производственные связи и тем самым выступая в качестве исполнительно-распорядительного органа управления [26; 56]. На Госплан СССР была возложена ответственность за состояние планирования в народном хозяйстве, за экономическую обоснованность разрабатываемых проектов планов развития. Решения функциональных органов, имеющих «надведомственные» полномочия, были обязательны для всех отраслевых министерств.

В то же время, на протяжении практически всего периода существовавшая в стране система планирования производственных показателей, в том числе, относящаяся к отраслям ЛПК, имела ряд проблем и особенностей. По мнению Р. М. Нуреева и Ю. В. Латова, центральные плановые органы были не в состоянии охватить все народно-хозяйственные пропорции. Например, к 1980 г. Госплан регулировал не более 5 % всех пропорций экономики СССР. Более детально государственный план дорабатывался путем применения стандартных нормативов, основанных на прошлом опыте. Как правило, ставилась задача наращивать производство исходя от достигнутого уровня, отталкиваясь не от реального совокупного спроса на тот или иной вид продукции, а от экономических показателей, которыми завершился предыдущий плановый период. Окончательная доводка и исправление плана проводились в ходе реализации плановых заданий, которые предписывалось выполнять «любой ценой». По мнению этих авторов, планы фактически никогда не выполнялись [25; 378–379].

В последние годы деятельность Госплана стала объектом изучения исследователей из разных областей знания. Серьезное внимание в своих работах деятельности Госплана уделяет в своих работах В. Л. Некрасов [23], который в частности отметил, что, например, реформа Госплана СССР1955 г., как, впрочем, и остальные реформы данного института, осталась на периферии внимания новейшей российской и зарубежной историографии «хрущевских» реформ. При этом автор приходит к выводу, что Госплан СССР был мощным носителем практик сталинской модели хозяйствования, против которой объективно были направлены реорганизации 1955–1957 гг. [24].

А. Р. Гапсаламов в своем исследовании отмечает, что в структуре управления советской промышленностью возникли и прижились межотраслевые органы, возникшие из потребностей отраслевой специализации. К таковым относился и Госплан СССР. Спецификой деятельности этих органов являлось то, что сфера воздействия их управленческих решений была ограничена определенными локальными рамками и не затрагивала все отрасли промышленности в целом [20; 7].

А. И. Шевельков исследовал роль Госплана в развитии сельского хозяйства в СССР во второй половине 1960-х гг. Автор, в частности, приходит к выводу, что к концу 1960-х гг. Госплан СССР выступал против резкого увеличения объемов финансирования аграрного сектора экономики в силу отсутствия эффективности. Однако, под давлением руководителей профильных союзных министерств и ведомств, Политбюро ЦК КПСС приняло решение о значительном увеличении финансирования сельского хозяйства страны, что впоследствии не имело почти никакого значимого экономического эффекта [29; 192–193].

А. С. Лежнева в своей работе отмечает, что все практические попытки реформирования планового механизма предприятий в начале 1980-х гг. не были успешными. При этом термин «плановая анархия» стал использоваться уже в1983 г. По мнению автора, возможно, этот термин отражает сущность плановых отношений, сложившихся в СССР в этом время [22; 96].

Большой пласт информации о проблемах развития республики и ее ЛПК в военные и послевоенные годы представлен в книге Л. П. Кицы [21]. Ценность представленного автором материала определяется тем, что автор, прошедший путь от инженера до Председателя Госплана КАССР, непосредственно участвовал в принятии решений по вопросу строительства и дальнейшего развития ведущих предприятий республики. Основой книги стали дневниковые записи Л. П. Кицы, которые снабжены большим количеством выдержек из документов.

Особенности трансформаций в системе управления ЛПК и лесным хозяйством, произошедших, в том числе, в эти годы и их последствия были подробно исследованы И. Р. Шегельманом [30], [31], [32].

Рассматриваемый период второй половины 1940-х – 1980-х гг. стал временем, когда регулирующая роль органов общегосударственного планирования являлась не только фактором развития советской экономики в целом, но и социально-экономического развития отдельных регионов. Лесопромышленный комплекс Карелии не был в данном случае исключением.

В рамках сталинской экономической системы второй половины 1940-х – начала 1950-х гг. Госплан СССР выполнял, прежде всего, функцию жесткого контроля за выполнением поставленных государством показателей. Сразу после окончания войны, в конце июня1945 г., была закончена проверка хода выполнения Постановления СНК СССР от 24 апреля1945 г. № 872 «О мероприятиях по увеличению лесозаготовок Наркомлеса Карело-Финской ССР». Материал проверки был представлен в

Госплан СССР на имя Председателя Государственного планового комитета при Совете Министров СССР Н. А. Вознесенского. Проверкой, проведенной Уполномоченным Госпланом СССР по Карело-Финской ССР, было вскрыто невыполнение указанного постановления рядом организаций и, главным образом, обязательств, поставленных Накормлесом СССР перед предприятиями республиканского Наркомлеса. На это было обращено внимание Наркомлекса и Совнаркома союзной республики [12; 10].

В дальнейшем функция контроля за выполнением плановых показателей, анализ и критика их невыполнения осталась одной из приоритетных. В1950 г. заместителю Председателя Совета министров СССР М. Г. Первухину поступило письмо от заместителя Председателя Госплана СССР С. Демидова о работе целлюлозно-бумажной промышленности Министерства лесной и бумажной промышленности (далее – Минлесбумпром) СССР в1949 г. и 1 квартале1950 г., согласно которому, наряду с количественным выполнением плана, ассортиментный план производства бумаги и картона был не выполнен. Из 94 сортов бумаги план был выполнен только по 67 сортам. По мнению Госплана, руководящие работники министерства и главных управлений мало бывали на предприятиях и стройках, не оказывали им необходимой помощи: пусковые стройки не обеспечивались своевременно необходимыми материально-техническими ресурсами и балансовой древесиной [13; 203–204].

Госплан становился также объектом просьб со стороны Минлесбумпрома, так как выделяемые им финансовые средства были явно недостаточны для нормальной работы его предприятий. В письме1952 г. министра Г. М. Орлова на имя заместителя председателя Совета Министров СССР М. Г. Первухина указывалось, что отсутствие жилой площади и необходимых культурно-бытовых условий вызывали недопустимую текучесть рабочих постоянного кадра с предприятий ЛПК. По мнению министра, вследствие недостатка капитальных вложений, объем жилищного строительства за истекшие годы установился в несколько раз меньше действительной потребности. В силу этих обстоятельств, по мнению министра, на оргнабор рабочей силы в лесозаготовительную промышленность государством бесполезно тратились огромные средства, так как из-за недостатка жилья две трети принимаемых рабочих через несколько месяцев покидали работу в лесу [19; 54]. Письмо Г. М. Орлова заканчивалось просьбой поручить Госплану СССР и Минфину СССР рассмотреть к 10 сентября1952 г. вопрос о выделении Минлеспрому СССР дополнительных капитальных вложений, а Госснабу СССР – о выделении строительных материалов [19; 56–58].

В послесталинский период региональные элиты стали усиливать свое политическое и экономическое влияние. По мнению, Р. Г. Пихоя, эти элиты, являясь составной частью бюрократической системы согласований, отстаивали групповые интересы внутри партийно-государственной элиты [27; 4]. В то же время усилению региональных элит способствовала внутриполитическая борьба за власть в правящей элите между преемниками И. В. Сталина [28; 183]. В изменившейся институциональной среде промышленные предприятия все больше стремились реализовывать тактику, которая заключалась в «выбивании» в министерстве фондов на капитальные вложения, получение повышенных лимитов на сырье, и обеспечение необходимой численностью работников. Это делалось с целью страховки на случай возможных сбоев в поставках или корректировки плана выпуска. Будучи не в состоянии получить детальную информацию относительно производственных возможностей предприятий, плановые органы выбирали в качестве основного метод планирования "от достигнутого уровня", когда планом на следующий год выступали увеличенные на определенную величину показатели, достигнутые предприятием в предыдущем году. Данное явление получило название инерционного эффекта или "эффекта храповика" (ratchet effect).

Ведя себя оппортунистически, директора намеренно занижали производственные возможности своего предприятия, чтобы ценой меньших усилий выполнить план текущего года и не получить слишком высокий план на следующий год [33]. Так, в проектах пятилетнего плана 6-й пятилетки, представленных в1955 г., леспромхозы заложили рост объема лесозаготовок на 22%, Министерство лесной промышленности СССР наметило рост лесозаготовок на 33 %, а в проекте Госплана СССР предусматривалось увеличение на 44 % [8; 3]. Таким образом, представление руководящего Министерства о реальных производственных возможностях предприятий представляло собой нечто среднее между позицией Госплана СССР и представлением о собственных возможностях самих предприятий.

В эти же годы со всей очевидностью проявились особенности функционирования Госплана СССР и Госплана КАССР. При рассмотрении проекта плана на год, подготавливаемого Госпланом СССР, всегда возникали разногласия с союзными республиками, которые жаловались на недостаток средств. Кроме того, проект долго обсуждался в различных отделах ЦК КПСС, вносивших предложения и замечания, чаще всего не обеспеченные финансовыми средствами. В Госплане КАССР все проекты рассматривались

по каждому предприятию отдельно и, при наличии значительных расхождений с контрольными цифрами, республиканский Госплан передавал свои предложения в вышестоящие органы. В случае принципиальных расхождений, представители Госплана республики вместе с руководителями предприятий выезжали в Москву, в особо важных случаях подключая секретарей обкомов [21; 80–82].

В 1960-х гг. Госплан продолжал осуществлять контроль за деятельностью предприятий ЛПК. В частности, в1965 г. проверкой было установлено, что многие поручения и задания ЦК КПСС, Совмина СССР и СНХ СССР Гослескомитетом выполнялись несвоевременно. В1964 г. из 164 поручений и заданий 36, или 22 %, не были выполнены в установленные сроки. Разрешение на продление сроков Комитет у Правительства не запрашивал. Более того, Комитетом были допущены факты самовольного изменения сроков выполнения отдельных поручений и заданий. Например, ЦК КПСС и Совмин СССР Постановлением от 22 апреля1964 г. № 346 обязали Комитет обеспечить разработку комплексных проектных заданий на расширение Балахнинского, Котласского, Архангельского, Кондопожского и Комсомольского комбинатов до 1 марта1965 г. Однако при этом Комитетом в феврале1965 г. без разрешения ЦК КПСС и Совмина подведомственным институтам были установлены более поздние сроки разработки и утверждения техдокументации [1; 4].

В 1960-е гг., по мере дальнейшего исчерпания лесных ресурсов региона, одним из принципиальных вопросов для карельской административно-партийной элиты во взаимодействии с центральными элитами стала проблема рационального использования лесного фонда – основного фактора устойчивого развития региона. Карельский обком КПСС неоднократно ставил вопрос перед вышестоящими планирующими и директивными органами «о недопустимом истреблении лесов» на территории республики. Однако Госплан СССР, Совнархоз и Госплан РСФСР и Северо-Западный совнархоз практически не прислушивались к сигналам Карельского обкома и продолжали из года в год наращивать темпы лесозаготовок на территории республики. За 1961–1964 гг. на территории республики было вырублено 74,2 миллиона кубометров, в1965 г. отведено было в рубку 19,2 миллиона кубометров [2; 49].

В силу более близкого знакомства с региональными социально-экономическими проблемами в наиболее явном виде сложности развития регионального ЛПК были очевидны для Государственной плановой комиссии при СНК КАССР (Госплан КАССР). Уже в1965 г. на партийном собрании Государственной плановой комиссии при СНК КАССР было, в частности, высказана обеспокоенность тем, что контрольные цифры, спущенные из Москвы, предусматривали объем вывозки древесины на уровне плана1964 г. С такими показателями Госплан Карельской АССР не мог согласиться, так как в связи с истощением сырьевой базы, объем вывозки древесины на конец пятилетки должен был сократиться. Как следствие, должно было произойти и сокращение выпуска валовой продукции. В сложившейся ситуации республиканская плановая комиссия должна была учесть, кроме прочего, фактор возможного уменьшения межобластных поставок круглого леса, так как от этого зависел объем лесопиления в регионе. В проекте пятилетнего плана предусматривалась при этом полная переработка древесины, за счет чего выпуск валовой продукции сохранялся на уровне достигнутого [4; 2]. В данном случае региональная плановая комиссия оказывалась между двух огней. С одной стороны, необходимо было учесть те показатели, которые спускались сверху Госпланом СССР, с другой – максимально учесть интересы региональной экономики и, в частности, отраслей ЛПК.

Это противоречие отражалось также в том, что, даже имея более полную картину развития республики, Республиканская плановая комиссия так или иначе вынуждена была отражать в своей работе общую для Госплана СССР тенденцию к предложению более высоких цифр при планировании производственных показателей. Например, на заседании Республиканской плановой комиссии при СНК КАССР 17 октября1965 г., в частности, отмечалось, что в представленном Комиссией плане на 1966–1970 гг. темп роста был запланирован на 35 % ниже показателей, достигнутых в предыдущей пятилетке. Несмотря на то, что Комиссия внесла на рассмотрение Карельского обкома КПСС показатели с большими темпами роста, руководство Совнархоза настояло на более низких показателях, в большей степени отстаивая интересы республики с точки зрения сохранения лесного сырья для региональных предприятий. ([4; 81].

Бороться за снижение объемов лесозаготовок, в том числе Госплану КАССР, пришлось до конца 1980-х гг., так как несмотря на принятые решения, планы по лесозаготовкам, спускавшиеся из Москвы, снижали объем вырубок карельского леса в чрезвычайно малых объемах [21; 106].

Одной из проблем развития региональной лесной экономики были просчеты, допущенные на уровне общегосударственного планирования. В 1967 и 1968 гг. на предприятиях Министерств имели место перебои в финансировании жилищного строительства в связи с отказом контор Стройбанка СССР

принимать к финансированию титульные списки, в которых объемы капитальных вложений не обеспечивали потребностей ввода в действие жилой площади в размерах, установленных утвержденным планом, которые, в свою очередь, не были обеспечены Госпланом СССР [11; 242].

Выделенные же Госпланом СССР объемы централизованных капитальных вложений на жилищное строительство в1969 г. не обеспечивало ввод жилой площади в объеме 51 тыс. м2. С учетом распределения строительства жилых домов по экономическим районам, затраты на один квадратный метр жилой площади по Минлеспрому СССР на объектах собственного строительства составили 138 руб. и по Минбумпрому – 186 руб. При этом Министерства неоднократно докладывали Совмину СССР, что Госпланом СССР не выполнялось Постановление Совмина СССР от 10 июня1967 г. № 643 в части выделения капитальных вложений на строительство общеобразовательных школ для предприятий Минлеспрома, расположенных вне городов. Для указанных целей Министерства вынуждены были привлекать капитальные вложения, предусмотренные на промышленное строительство. В результате Министерство лесной и деревообрабатывающей промышленности и Министерство целлюлозно-бумажной промышленности просили поручить Госплану СССР дополнительно рассмотреть проект плана на1969 г. и внести необходимые изменения [11; 242, 244].

В эти же годы республиканский Госплан вынужден был фиксировать и явные проблемы регионального социально-экономического развития. При обсуждении письма ЦК КПСС, Совмина СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ «Об улучшении использования резервов производства и усилении режима экономии в народном хозяйстве», Госплан КАССР отмечал, что в1969 г. в республике 1/3 предприятий не справились с выполнением планов. 55 промышленных предприятий республики допустили опережение роста фонда заработной платы к росту производительности труда [5; 7].

Другая проблема, на которую обращал внимание республиканский Госплан, была связана с усилением бюрократизации в управлении экономикой. С конца 1960-х гг. руководящие союзные министерства и ведомства все больше стремились к отстаиванию своих узковедомственных интересов перед лицом центральных партийных органов, а также органов общегосударственного планирования, одновременно теряя эффективность управления своими собственными производственными объединениями и предприятиями. Данная тенденция привела к тому, что интересы данных объединений и предприятий на местах наиболее активно начали отстаивать сами регионы в лице местных партийно-административных элит. Необходимость выполнения производственных планов, а также ответственность предприятий в создании и поддержании социальной инфраструктуры, вынуждали местные партийно-административные элиты становиться главными «защитниками» интересов промышленных предприятий.

Примером сложившейся ситуации может служить случай, когда в1970 г. Карельский обком КПСС обратился в Совмин СССР с просьбой поручить Минлеспрому и Госплану оказать помощь объединению «Кареллеспром», и лишь в результате этой просьбы профильное министерство согласилось выделить на декабрь1970 г. объединению дополнительно 5 автобусов, 14 грузовых и 3 легковых автомобиля [3; 68].

Необходимо отметить, что Госплан СССР старался также учитывать в известных пределах интересы и пожелания как отраслевых, так и территориальных субъектов хозяйственного процесса. К примеру, при разработке плана развития лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности СССР на1971 г. учитывались предложения министерств, ведомств и Советов Министров союзных республик, а также предварительные предложения по основным показателям развития народного хозяйства страны, одобренные Коллегией общесоюзного Госплана. Предусматривалось при этом дальнейшее снижение переруба расчетной лесосеки и развитие лесозаготовок и деревопереработки в многолесных районах. По предварительным расчетам переруб расчетной лесосеки в1971 г. в отдельных районах должен был уменьшиться до 17–18 млн. куб против 21 млн. куб. по плану1970 г. [14; 1-1а, 43].

Согласование в рамках Госплана СССР различных интересов было характерно и для сферы лесного хозяйства. В объяснительной записке к проекту плана развития лесного хозяйства на1976 г. указывалось, что данный проект был разработан в соответствии с постановлением Совмина СССР от 29 апреля1975 г. № 348 и приказом Госплана СССР № 50 от 12 мая1975 г., а также на основе проектов планов, представленных Гослесхозом СССР, Минлеспромом СССР, другими министерствами и ведомствами СССР, а также Советами Министров союзных республик, с учетом итогов выполнения плана за1974 г. и ожидаемого выполнения за1975 г. По всем союзным республикам отпуск леса на1976 г. был предусмотрен в пределах утвержденной расчетной лесосеки. Однако по ряду областей Европейской части СССР и Урала предполагалось еще оставить перерубы расчетной лесосеки, которые должны были составить расчетно по КАССР – 2,5 млн. куб. (21 %), Вологодской области – 0,5 млн.,

Кировской области – 0,7, Марийской АССР – 0,45 (29 %), Чувашской АССР – 0,15 (14 %), Свердловской области – 0,4 млн. [15; 2–3, 8–9].

В итоге, имея информацию об острых проблемах в развитии отраслей ЛПК и лесном хозяйстве, Госплан СССР мог лишь корректировать некоторые цифры, но предусмотреть действенный механизм решения указанных проблем не был способен.

При этом Госплан СССР становился, в том числе, местом разрешения ведомственных споров. В1975 г. министр транспортного строительства В. О. Архипцев в своем письме просил Госплан рассмотреть возможность распространить на лесозаготовительные предприятия его ведомства действие Постановления Совета Министров СССР от 14 января1971 г. № 2 «О порядке продажи деловой древесины колхозам и совхозам, направившим колхозников и рабочих совхозов на лесозаготовительные и лесосплавные работы». Привлечение министерствами и ведомствами рабочих из колхозов и совхозов РФ реализовывалось Совмином РСФСР. Госплан СССР рассмотрел совместно с Госснабом СССР и Минлеспромом просьбу Минтрансстроя.

В целях сохранения преимущественного положения основных заготовителей, Госплан посчитал нецелесообразным распространять действие указанного постановления Совмина на Минтрасстрой в силу того, что данное министерство заготавливало древесину лишь для собственных нужд, его удельный вес в общем объеме составлял всего лишь 0,6 % и развивать эту отрасль в составе министерства Госплан не намечал [16; 115–117]. В данном случае объективное желание государства в лице Госплана СССР поддержать основных заготовителей древесины для выполнения ими плановых показателей, установленных государством, совпало с ведомственными интересами Минлеспрома, не желающего делиться с другими министерствами таким дефицитным ресурсом как рабочая сила.

Особую роль в территориально-экономических исследованиях, связанных с разработкой Генеральных схем развития и размещения производительных сил, включая промышленные предприятия, сыграл Совет по изучению производительных сил (СОПС), который с 1960 по1991 г. входил в систему Госплана СССР. Именно в рамках исследований, проводившихся СОПС, в Карелии в отличие от других регионов северо-запада страны, планировалось создание промышленных предприятий почти исключительно принадлежавших к ЛПК [9; 27–28]. При расчетах и прогнозировании запасов древесного сырья на длительную перспективу не учитывался качественный состав лесных ресурсов. В результате объективно оценить запасы древесного сырья по отдельным регионам не представлялось возможным [10; 11]. Главным итогом просчетов в работе Госплана СССР и СОПС стало в последующем закрытие некоторых региональных лесопромышленных предприятий и, как следствие, значительного количества лесных поселков, которые стали заложниками данных ошибок в планировании. Если в 1959 г., по данным Всесоюзного лесопромышленного объединения «Кареллеспром», в республике было 347 лесных поселков, то уже в 1966 г. – 294, а к 1988 г. – 126 [4; 26-28].

Стратегической ошибкой государства на протяжении десятков лет было преимущественное внимание к развитию производственной сферы в ущерб жилищно-коммунальному хозяйству. В 1970-х гг. данный «перекос» стал предметом особенно острого беспокойства не только региональной партийно-административной и хозяйственной элит, но и Госплана КАССР. На одном из заседаний в1975 г. председатель Госплана КАССР К. Ф. Филатов, кроме прочего, отмечал, что при подведении квартальных итогов выполнения плана, необходимо было внимательно анализировать статистические данные, ход выполнения годовых и пятилетних планов. Занимаясь такого рода анализом глава регионального Госплана пришел к выводу, что за 9 месяцев1975 г. по капитальному строительству и по сравнению с предыдущим годом объем строительно-монтажных работ вырос на 10%, в том числе в промышленном строительстве – на 17%. В то же время, по показателям социально-культурного и жилищного строительства республика отстала, сократился ввод жилых домов [6; 47, 50]. На другом заседании парторганизации Госплана КАССР 20 ноября1975 г. после доклада Председателя Госплана КАССР К. Ф. Филатова было принято решение при проработке материалов и подготовке предложений по плану на1976 г. по министерствам и ведомствам обратить особое внимание на улучшение в республике капитального строительства, особенно жилья, объектов социально-культурного и коммунально-бытового назначения, увеличение производства товаров народного потребления, сбалансирование денежных доходов и расходов населения, расширение бытового обслуживания населения [6; 88–90].

Более того, в 9-й пятилетке (1971–1975 гг.) Карелия заняла последнее место по показателям жилищного строительства среди всех регионов северо-запада – 1533 тыс. кв. метров (4,77 % от всей жилой площади, построенной в северо-западном экономическом районе РСФСР) [9; 47-48]. В период 1980-х гг. отставание Карелии по объемам жилищного строительства сохранилось. В 11-й пятилетке в

Карелии было введено в действие 1875 тыс. квадратных метров общей жилой площади – самый низкий показатель среди всех регионов Северного и Северо-Западного экономических районов РСФСР [10; 98-100].

В 1970-х – 1980-х гг. Госплан СССР оставался местом урегулирования интересов отраслевых и территориальных органов в области управления экономикой и в отношении освоения лесных ресурсов, в частности. В то же время о наличии у некоторых территориальных органов управления сильного лобби при урегулировании вопросов об использовании лесных ресурсов свидетельствуют протоколы заседаний Госплана СССР.

На совещании в Госплане 5 июля1980 г., где присутствовали представители Советов министров УССР, Литовской ССР, Латвийской ССР, Эстонской ССР, а также отделов Госплана СССР, по поручению Совмина СССР обсуждался вопрос о размере расчетных лесосек на 1981–1990 гг. с учетом имеющихся решений и указаний ЦК КПСС и Совмина СССР по вопросам использования лесосырьевых ресурсов в Европейской части страны. В результате совещание посчитало необходимым отметить, что Госкомитет СССР по лесному хозяйству в связи с возражением Советов Министров ряда союзных республик, утвердил расчетные лесосеки на 1981–1990 гг. меньше против рекомендованных Государственной экспертной комиссией Госплана СССР (постановление от 15 августа 1979 № 19) по УССР (по зоне деятельности Минлесхоза республики) на 478 тыс. куб, Литовской ССР на 188 тыс., Латвийской на 183 тыс., Эстонской 135 тыс. куб.

Учитывая состояние лесосырьевых ресурсов указанных союзных республик, а также организацию национального парка (в Литовской ССР), размеры потребления древесины за счет ее завоза из других районов страны, было принято согласованное с Советами Министров Украинской, Литовской, Эстонской ССР решение об установлении расчетной лесосеки на 1981–1990 гг. в уменьшенных размерах: по УССР – 6000 тыс. куб., по Литовской ССР – 1638 тыс. куб. (с1983 г.), по Эстонской ССР – 1510 тыс. куб. [17; 20–21]. Карельская АССР не имела таких же возможностей и административного веса при отстаивании своей позиции по сохранению региональных лесосырьевых ресурсов.

К сожалению, посредничество руководства РСФСР в решении острой региональной проблемы Карелии в диалоге с союзной властью нельзя назвать эффективным. Во-первых, в составе РСФСР имелось немало «проблемных» регионов, которым также надо было помогать, а средств на все явно не хватало. Во-вторых, помогать напрямую отдельным республиканским лесопромышленным предприятиями и объединениям было затруднительно по причине того, что большинство их находилось в союзном ведении и подчинении. К таковым, например, относилось самое крупное лесопромышленное объединение «Кареллеспром». Нарушать административно-хозяйственную или партийную субординацию было выходом за пределы неформальных правил функционирования советского административного рынка согласований. В-третьих, интересы руководства РСФР часто шли вразрез как с целями союзного центра, так и устремлениями регионов.

Для Госплана КАССР к1980 г. наиболее острой проблемой, в том числе применительно к развитию регионального ЛПК, оставалось развитие жилищно-бытовой сферы и сохранения трудовых ресурсов. На заседании партийной организации Госплана КАССР 11 декабря1980 г. отмечалось, что на жилищное и социально-культурное строительство в1981 г. в КАССР предполагалось направить 100 млн. рублей. При этом в сельской местности допускалось отставание в строительстве инженерных сетей. На этом же заседании председатель Совмина КАССР А. А. Кочетков отметил тяжелую ситуацию с трудовыми ресурсами в республике [7; 60–61, 66–67].

В то же время Госплан СССР, сохраняя за собой функцию контроля, продолжал критиковать Минлесбумпром СССР за невыполнение производственного плана. На заседании в Госплане от 5 июля1985 г., посвященном ходу выполнения предприятиями Минлесбумпрома СССР плана производства продукции в январе-июне1985 г., в ответ на критику со стороны Госплана, касавшуюся невыполнения плана производства крупных лесоматериалов, Минлесбумпром указал Госплану на отсутствие сбалансированности в показателях спускаемых сверху самими органами государственного планирования. Анализ отчетных материалов и данных проверок, проведенный Госпланом на местах показал, что невыполнение плана производства деловой древесины и круглых материалов объяснялся значительными потерями при заготовке и транспортировке древесины, некачественной раскряжевкой и сортировкой, а также использованием круглых лесоматериалов не по назначению [18; 97–98].

Госпланом также был подвергнут критике контроль состояния лесовосстановления, приводимый Министерством. В отчетах по многим объектам было отражено неудовлетворительное ведение в лесхозах учета текущих изменений в лесном фонде. Причем, к числу объектов с большими отклонениями данных учета лесного фонда (УФЛ) от данных МСМ (математико-статистический метод)

были отнесены регионы, которые в то время стали территориями наиболее активной лесоэксплуатации: Пермская, Ульяновская, Архангельская, Горьковская области, а также Карельская и Коми республики [18; 149].

В эти же годы Госплан КАССР продолжал всячески отстаивать интересы собственного региона. По воспоминаниям Л. П. Кицы, осенью1984 г. работникам Госплана КАССР пришлось очередной раз доказывать не только в Минлесбумпроме СССР, но и в Госплане СССР необходимость сокращения объемов заготовки древесины до уровня расчетной лесосеки [21; 370–371].

Проведенный анализ деятельности органов общегосударственного планирования на уровне как страны, так и региона позволяет сделать вывод о трансформации их функций в течение рассматриваемого периода. В условиях сталинской экономики второй половины 1940-х – начала 1950-х гг. региональный Госплан был прямым проводником политики Центра и Госплана СССР, одной из главных задач которых было регулирование процесса выполнения плановых показателей. К началу 1960-х гг. с усилением политического и экономического влияния региональных элит, в силу их более близкого знакомства с социально-экономическими проблемами региональных ЛПК, выработки с течением лет механизма взаимосогласованных решений при активном участии всех экономических субъектов, включая руководителей предприятий, способствовали превращению Госплана КАССР в часть региональной административно-хозяйственной элиты. Данное положение позволяло республиканскому Госплану более рационально регулировать развитие региональной лесной экономики. Одним из главных индикаторов сформировавшегося в эти годы различия в позициях Госплана СССР и Госплана КАССР было отношение к сохранению республиканского лесного фонда, за сохранение которого Государственная плановая комиссия при СНК КАССР боролась с переменным успехом до конца 1980-х гг.

Своеобразным итогом данной борьбы стало то, что к 1985 г. леса Карелии занимали 7,4 % покрытой лесом площади СССР и 36,0 % – европейской части РСФСР. В общем запасе спелых и перестойных насаждений и лесопокрытой площади на долю Карельской АССР приходилось всего 11,1 и 14,5 %, что ставило регион на предпоследнее место по Северному экономическому району страны по данному показателю. За предыдущие 20 лет объем производства в лесной промышленности снизился в Карельской АССР на 15 %, что также стало одним из самых худших показателей среди всех северных регионов северо-запада СССР. [18; 70–71].

Таким образом борьба за сохранение лесного фонда Карелии была, по сути, проиграна, что стало причиной деформаций в социальной и экономической инфраструктуре региона. Уничтожение лесосырьевого потенциала республики не было компенсировано адекватными объемами капитальных вложений в другие отрасли экономики региона. В то же время борьба за карельский лес стала важным фрагментом борьбы между центральными и региональными органами государственного планирования, в которой последние не смогли эффективно отстоять свою позицию по планомерному сокращению лесозаготовок в республике и созданию специализированных предприятий по глубокой переработке древесины. Результатом всего вышеперечисленного явилось сохранение хронического переруба расчетной лесосеки в регионе и, как следствие, формирование предпосылок к началу 1990-х гг. превращения республики в территорию с существенно исчерпанным природным и социально-экономическим потенциалом. Последнее обстоятельство не могло не сказаться на перспективах развития Карелии в период экономических реформ, когда сырьевая составляющая зачастую становилась основным фактором устойчивого развития того или иного региона в отсутствие системной государственной поддержки.

Работа выполнена при финансовой поддержке программы стратегического развития (ПСР) ПетрГУ в рамках реализации комплекса мероприятий по развитию научно-исследовательской деятельности на 2012–2016 гг.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. Р-9527. Оп. 1. Д. 787.
2. Национальный архив Республики Карелии (далее – НАРК). Ф. П-3. Оп. 16. Д. 139.
3. НАРК. Ф. П-3. Оп. 21. Д. 134.
4. НАРК. Ф. П-59. Оп. 5. Д. 9.

5. НАРК. Ф. П-59. Оп. 5. Д. 14.
6. НАРК. Ф. Р-59. Оп. 5. Д. 19.
7. НАРК. Ф. П-59.Оп. 5. Д. 24.
8. Российский государственный архив экономики (далее – РГАЭ). Ф. 355. Оп. 1. Д. 64.
9. РГАЭ. Ф. 399. Оп. 3. Д. 772.
10. РГАЭ.Ф. 399. Оп. 3. Д. 1765.
11. РГАЭ.Ф. 566. Оп. 1. Д. 22.
12. РГАЭ.Ф. 4372. Оп. 46. Д. 153.
13. РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 50. Д. 518.
14. РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 66. Д. 3741.
15. РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 66. Д. 7032.
16. РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 66. Д. 7301.
17. РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 67. Д. 3093.
18. РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 67. Д. 6710.
19. РГАЭ. Ф. 7637. Оп. 1. Д. 1037.

Литература

1. Гапсаламов А. Р. Система управления промышленностью Советского Союза: теоретический аспект // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Выпуск 6. ноябрь – декабрь 2013. С. 1–14.
2. Кица Л. П. Как это было… : из дневника председателя Госплана Карелии. Петрозаводск: «Скандинавия», 2006. 640 с.
3. Лежнева А. С. План, предприятие и Госплан СССР: планирование или плановая анархия? (1970-е — начало 1980-х годов) // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2014. т. 14. № 3. С. 94–98.
4. Некрасов В. Л. Должность председателя Госплана СССР в системе высшего политического руководства (1955–1964 гг.) // Гуманитарные науки в Сибири. 2012. № 4. С. 66–70.
5. Некрасов В. Л. Реформа Госплана СССР1955 г.: разработка новой модели планирования экономики // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 368. С. 99–103.
6. Нуреев Р. М., Латов Ю. В. Россия и Европа: эффект колеи (опыт институционального анализа истории экономического развития): монография. Калининград: Изд-во РГУ им. Канта, 2010. 531 с.
7. Основы научного управления социалистической экономикой / Под ред. Г. И. Зинченко, Д. И. Правдина, А. А. Синягова. М.: Мысль, 1977. 383 с.
8. Пихоя Р. Г. О внутриполитической борьбе в советском руководстве. 1945–1958 гг. // Новая и новейшая история. 1995. № 6. С. 4.
9. Хромов Е. А. Региональные элиты в СССР в конце 1950 – середине 1960-х гг. к постановке вопроса // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 323. С. 183–186.
10. Шевельков А. И. Роль Госплана СССР в формировании аграрной политики и развитии сельского хозяйства СССР. Вторая половина 1960-х гг. // Вестник архивиста. 2012. № 4. С. 183–194.
11. Шегельман И. Р. Лесные трансформации (XV–XXI вв.). Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2008. 240 с.
12. Шегельман И. Р. Лесозаготовки и лесное хозяйство: трансформации 1946-1960 гг. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2011. 204 с.
13. Шегельман И. Р., Кулагин О. И. Лесозаготовки и лесное хозяйство: трансформации (1917–1930 гг.). Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2015. 70 с.
14. Экономические субъекты постсоветской России (институциональный анализ). Под. ред. д.э.н., проф. Р. М. Нуреева. Издание второе исправленное, дополненное. В трех частях. Часть вторая. Фирмы современной России [Электронный ресурс]. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/461/693/1219/ch7.pdf, свободный (Дата обращения 20.09.2016).

REFERENCES

ARCHIVAL SOURCES

1. State Archive of the Russian Federation (hereinafter – the State Archive) [Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (dalee – GARF)]. F. R-9527. Op. 1. D. 787.
2. National Archive of the Republic of Karelia (hereinafter – NARK) [Natsional'nyy arkhiv Respubliki Karelii (dalee – NARK)]. F. P-3. Op. 16. D. 139.
3. NARK. F. P-3. Op. 21. D. 134.
4. NARK. F. P-59. Op. 5. D. 9.

5. NARK. F. P-59. Op. 5. D. 14.
6. NARK. F. R-59. Op. 5. D. 19.
7. NARK. F. P-59.Op. 5. D. 24.
8. Russian State Archives of Economics (hereinafter – RSAE). [Rossijskij gosudarstvennyj arhiv ehkonomiki (dalee – RGAE)]. F. 355. Op. 1. D. 64.
9. RGAE. F. 399. Op. 3. D. 772.
10. RGAE.F. 399. Op. 3. D. 1765.
11. RGAE.F. 566. Op. 1. D. 22.
12. RGAE.F. 4372. Op. 46. D. 153.
13. RGAE. F. 4372. Op. 50. D. 518.
14. RGAE. F. 4372. Op. 66. D. 3741.
15. RGAE. F. 4372. Op. 66. D. 7032.
16. RGAE. F. 4372. Op. 66. D. 7301.
17. RGAE. F. 4372. Op. 67. D. 3093.
18. RGAE. F. 4372. Op. 67. D. 6710.
19. RGAE. F. 7637. Op. 1. D. 1037.

LITERATURE

1. Gapsalamov A. R. The management system in industry of the Soviet Union: Theoretical Aspect [Sistema upravleniya promyshlennost'yu Sovetskogo Soyuza: teoreticheskiy aspekt] Internet-zhurnal «NAUKOVEDENIE» [Internet Journal "Science studies"]. Issue 6. November – December 2013. P. 1–14.
2. Kitsa L. P. As it was ...: diary of Karelia Chairman of the State Planning Committee [Kak eto bylo... : iz dnevnika predsedatelya Gosplana Karelii].Petrozavodsk: "Scandinavia", 2006. 640 p.
3. Lezhneva A. Plan, enterprise and the USSR State Planning Committee: planning or planned anarchy? (1970s – early 1980s) [Plan, predpriyatie i Gosplan SSSR: planirovanie ili planovaya anarkhiya? (1970-e — nachalo 1980-h godov)]. Vestnik JuUrGU. Seriya «Social'no-gumanitarnye nauki» [Bulletin of South Ural State University. A series "Social and Humanities"]. 2014. Vol. 14. № 3. P. 94–98.
4. Nekrasov V. L. The post of chairman of Gosplan in the system of top political leadership (1955–1964) [Dolzhnost' predsedatelya Gosplana SSSR v sisteme vysshego politicheskogo rukovodstva (1955–1964 gg.)]. Gumanitarnye nauki v Sibiri [Humanitarian sciences inSiberia]. 2012. № 4. P. 66–70.
5. Nekrasov V. L. Reform of Gosplan 1955: development of a new model of economic planning [Reforma Gosplana SSSR1955 g.: razrabotka novoy modeli planirovaniya ekonomiki]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of theTomskStateUniversity]. 2013. № 368. P. 99–103.
6. Nureev R. M., Latov Ju. V. Russia and Europe: path dependence effect (the experience of institutional analysis of the history of economic development): monograph [Rossiya i Evropa: effekt kolei (opyt institutsional'nogo analiza istorii ekonomicheskogo razvitiya): monografiya].Kaliningrad: Immanuel. Kant Publ. , 2010. 531 p.
7. Basics of scientific management of the socialist economy / ed. G. I. Zinchenko, D. I. Pravdina, A. A. Sinyagova [Osnovy nauchnogo upravleniya sotsialisticheskoy ekonomikoy / Pod red. G.I. Zinchenko, D.I. Pravdina, A.A. Sinjagova]. M.: Thought Publ., 1977. 383 p.
8. Pihoya R. G. About internal political struggle of the Soviet leadership. 1945–1958 [O vnutripoliticheskoy bor'be v sovetskom rukovodstve. 1945–1958 gg.] Novaja i noveyshaya istoriya [Modern and Contemporary History]. 1995. № 6. P. 4.
9. Khromov E. A. Regional elites in USSR in the late 1950s – the mid-1960s. To the formulation of the problem [Regional'nye elity v SSSR v kontse 1950 – seredine 1960-kh gg. K postanovke voprosa]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of theTomskStateUniversity]. 2009. № 323. P. 183–186.
10. Shevelkov A. I. The role of Gosplan in the formation of agrarian policy and the development of agriculture in theUSSR. The second half of the 1960s [Rol' Gosplana SSSR v formirovanii agrarnoy politiki i razvitii sel'skogo hozyaystva SSSR. Vtoraya polovina 1960-kh gg.]. Vestnik arhivista [Bulletin of Archivist]. 2012. № 4. P. 183-194.
11. Shegel'man I. R. Forest Transformations (XV–XXI centuries.) [Lesnye transformatsii (XV–XXI vv.)]. Petrozavodsk: Petrozavodsk State University Publ., 2008. 240 p.
12. Shegel'man I. R. Logging and forestry: the transformation of 1946–1960 gg. [Lesozagotovki i lesnoe hozyaystvo: transformatsii 1946–1960 gg.].Petrozavodsk:PetrozavodskStateUniversityPubl, 2011. 204 p.
13. Shegel'man I. R., Kulagin O. I. Logging and forestry: Transformation (1917–1930) [Lesozagotovki i lesnoe hozyaystvo: transformatsii (1917–1930 gg.)].Petrozavodsk:PetrozavodskStateUniversityPubl, 2015. 70 p.
14. Economic subjects of post-Soviet Russia(institutional analysis). Ed. prof. R. M. Nureyev. 2nd ed., revised and enlarged. Three parts. Part two. Companies of modern Russia [Ekonomicheskie sub'ekty postsovetskoy Rossii (institutsional'nyy analiz). Pod. red. d.je.n. prof. R. M. Nureeva. Izdanie vtoroe ispravlennoe, dopolnennoe. V trekh chastyakh. Chast' vtoraya. Firmy sovremennoy Rossii]. [Electronic

resource]. Available at: http://ecsocman.hse.ru/data/461/693/1219/ch7.pdf (accessed 20 September 2016).

Kulagin O. Role of the state planning in the development of the regional forestry complex in the second half of the 1940s – 1980s. // Studia Humanitatis Borealis / Северные гуманитарные исследования. 2016. № 1. P. 4–15.

Role of the state planning in the development of the regional forestry complex in the second half of the 1940s – 1980s.

KULAGIN Oleg

PhD in History,
Associate Professor, Department of Russian History,
Institute of History, Political and Social Sciences,
Petrozavodsk State University,
Petrozavodsk, Russia, olkulagin@yandex.ru

Keywords:
Gosplan
regional timber industry complex
the second half of the 1940s – 1980s

Summary:
This article is devoted to the study of the role of one of the key elements of the Soviet economic system – the State Planning Commission in developing the regional timber industry complex. Considered period of 1940 – 1980s was a time of obvious achievements, as well as the period of the rise of the crisis, including the sphere of industrial production. Timber complex was no exception in this case, having accumulated over the years a lot of problems: the irrational use of forest resources, the accelerated outflow of production capacity, the lag in the development of social infrastructure compared to the pace of industrial development. Problems of Karelia in the most explicit form of the complexity of the regional timber industry were evident for regional planning authorities, represented by the State Planning Commission at SNK KASSR (Gosplan KASSR) due to better knowledge of the regional socio-economic challenges. Aspiration to follow general Soviet state's interests at the expense of the industry, the problem of planning and monitoring the implementation of the planned indicators eventually led to the formation of systemic problems in the development of the Soviet forest economy, including the regional level.